

П.А. Кулаковский

Вук Караджич

**Его деятельность и значение в
сербской литературе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П.А. Кулаковский**
Вук Караджич: Его деятельность и значение в сербской литературе / П.А.
Кулаковский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 260 с.

ISBN 978-5-4241-7976-1

ISBN 978-5-4241-7976-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Глава III. Значеніе Вука Караджича въ Сербской литературѣ. Его предшественники и исторія реформы сербскаго литературнаго языка и сербской орфографіи.

Заслуги Вука Караджича, какъ собирателя и издателя народныхъ произведеній и какъ преобразователя сербскаго литературнаго языка и его орфографіи. Предшественники его: Ореллинь, Досноей Обрадовичъ, Яковичъ, Соларичъ. Отношеніе австрійскаго правительства въ XVIII вѣкѣ къ кириллицѣ и славянскому языку. Мнѣніе Терланча объ языкѣ сербской литературы. Павелъ Кенгеладъ и церковно-славянскій языкъ его сочиненій. Вукъ Караджичъ и его мнѣнія о потребностяхъ сербскаго литературнаго языка. Его выборъ герцеговинскаго нарѣчія. Мнѣнія Саввы Текели и Степча. Соглашеніе сербовъ и хорватовъ относительно единства языка ихъ литературъ. Система орфографіи Вука Караджича. Савва Меркайлъ и его брошюра: сало дебелого ера. Защитники ѣ. Правила Степча объ употребленіи ѣ въ сербской орфографіи. Общая оцѣнка дѣятельности Вука Караджича 179

Приложенія	235—250
Списокъ трудовъ и изданій Вука Караджича	237
Біографическія свѣдѣнія о Саввѣ Меркайлѣ	245
Біографическія свѣдѣнія о Луки Миловановѣ	246
Біографическія свѣдѣнія о Павлѣ Кенгельцѣ	247

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Значеніе дѣятельности Вука Караджича въ сербской литературѣ на столько важно, что автору предлагаемаго труда нѣтъ надобности объяснять, почему онъ поставилъ себѣ задачей освѣтить, насколько ему было возможно, исторію этой дѣятельности. Но Вукъ Караджичъ еще лице близкое къ нашему времени: въ сербской литературѣ теперь дѣйствуютъ его ближайшіе ученики и многіе помощники въ его трудахъ, еще не издана его переписка со многими замѣчательными дѣятелями въ области славяновѣдѣнія, еще не собраны свидѣтельства современниковъ и не достаточно освѣщена дѣятельность современныхъ ему писателей. Самая личность Копитара, съ которымъ Вукъ Караджичъ былъ въ особенно близкихъ отношеніяхъ, далеко еще не освѣщена, а попытка Словенской Матицы и почтеннаго словенскаго ученаго о. Іосифа Марна (Kopitarjeva Spomenica) не дала отвѣта на вопросы, имѣющіе самое важное значеніе для нашего труда. Переписка Копитара съ Добровскимъ лишь теперь появляется по частямъ, благодаря стараніямъ гг. Ягича, Миелошича и Патеры. Авторъ предлагаемаго труда, не претендуя на полноту и всестороннюю оцѣнку дѣятельности Вука Караджича, по указаннымъ причинамъ, имѣлъ главною цѣлью разсмотрѣть значеніе Вука Караджича, какъ реформатора сербскаго литературнаго языка и сербской орографіи.

Для правильнаго освѣщенія какъ дѣятельности, такъ и самой личности писателя иногда на столько же важно правильное ихъ изображеніе, на сколько важна правильная оцѣнка

предшествовавшей ему литературной эпохи. Въ этомъ отноше-
 нии исторія сербской литературы для изслѣдованія ли-
 тературнаго движенія въ XVIII вѣкѣ сдѣлала еще мало, а
 между тѣмъ при изученіи предшествующей Вуку Караджичу эпохи дѣятельность его, какъ преобразователя серб-
 ского литературнаго языка и орфографіи, получаетъ нѣ-
 сколько иное освѣщеніе, чѣмъ то, которое обыкновенно
 дается. Заслуги Вука Караджича въ сербской литературѣ
 нисколько не умаляются отъ признанія того факта, что его
 предшественники указали всѣ тѣ необходимыя новизны, ко-
 торыя онъ умѣлъ систематизировать и приложить.

Попытка, сдѣланная г. Ковачичемъ (въ *Slovinc* за 1881
 годъ), освѣтить дѣятельность Вука Караджича, представ-
 ляетъ лишь собраніе и перепечатку матеріаловъ, при чемъ
 этотъ трудъ страдаетъ значительною неполнотою вслѣдствіе
 трудности имѣть подъ руками всѣ сербскія изданія. Сверхъ
 того отступленія и параллели съ итальянскими писателями,
 часто не имѣющія связи съ данными вопросами, и патріо-
 тическая тенденція, почтенная въ авторѣ-сербѣ, работаю-
 щемъ въ Дубровникѣ, иногда совершенно закрываютъ отъ
 читателей самое назначеніе труда г. Ковачича.

Для историка русской литературы дѣятельность Вука
 Караджича имѣетъ тотъ особый интересъ, что съ этого
 времени ослабляются связи между сербской и русской ли-
 тературами, и вліяніе послѣдней уступаетъ мѣсто вліяні-
 ямъ западно-европейскихъ литературъ.

Въ заключеніе этихъ немногихъ словъ предисловія позво-
 лимъ себѣ выразить надежду, что историки сербской лите-
 ратуры не замедлятъ собрать и издать матеріалъ для всесто-
 ронняго освѣщенія замѣчательнѣйшей эпохи сербской сло-
 весности, началомъ и центромъ которой была дѣятельность
 Вука Караджича.

ГЛАВА I.

Обзоръ новой сербской литературы до Вука Караджича.

Начало возрожденія сербской литературы относится къ первой половинѣ XVIII вѣка, когда Сербы, переселившіеся въ южныя предѣлы Австріи изъ стараго своего гнѣзда—Старой Сербіи,—гдѣ турецкій гнетъ сдѣлался для нихъ невыносимымъ, начали на новыхъ мѣстахъ своего поселенія первыя попытки въ области литературы.—Это было время весьма трудное въ жизни сербскаго народа. Австрійскіе походы на Турцію, правда, иногда освобождали на нѣкоторое время цѣлыя сербскія области, но это освобожденіе было лишь временное, такъ какъ вслѣдъ затѣмъ очень скоро Австріи всякій разъ приходилось отдавать Турціи обратно все, что подпадало подъ ея власть за Дунаемъ и Савой. Такой обратный переходъ сербскихъ земель въ руки Турокъ лишь ухудшалъ тяжелое положеніе Сербовъ, населяющихъ эти области. Сербы, поселившіеся въ Австріи были ограждены разнаго рода привилегіями, которыя однако австрійское правительство старалось обходить весьма старательно, а впоследствии и совершенно забыло. Отсутствие школъ, гдѣ бы могло обучаться сербское юношество, недозволеніе австрій-

скаго правительства Сербамъ открыть свою типографію, недостатокъ въ книгахъ церковныхъ, затрудненія всякаго рода въ сношеніяхъ съ Россіей и добываніи оттуда книгъ, печатанныхъ кириллицей,— все вліяло на то, что книги были большою рѣдкостью и пользовались особеннымъ почитаніемъ въ сербскомъ народѣ.

Первыя печатныя книги въ половинѣ XVIII вѣка, съ которыхъ начинается свою исторію сербская библиографія, по своему содержанію принадлежатъ по преимуществу къ числу церковныхъ или трактующихъ о предметахъ религіозныхъ. Сербскія книги въ то время печатались, до основанія сербской типографіи Курцбека въ Вѣнѣ (1771 г.), почти исключительно въ Венеціи. Впрочемъ, нѣкоторыя изданія, съ особыми цѣлями или случайно, выходили и въ другихъ городахъ. Такъ, въ Римѣ въ 1753 г. былъ изданъ букварь, кирилловской и глаголической азбуки, въ Москвѣ въ 1754 году владыка Черногорскій Василій Петровичъ напечаталъ свою *исторію о Черной Горѣ*, а архіепископъ Карловацкій Павелъ Ненадовичъ приказалъ въ 1755 году перепечатать славянскую грамматику Медетія Смотрицкаго въ Римнѣ для пользованія сербскаго юношества. Въ Венеціи сербская печать основана была грекомъ Дмитріемъ Θεодосіемъ въ 1758, для чего онъ выписалъ изъ Россіи церковный и гражданскій, а изъ Рима—глаголическій прифты *). Ранѣе, чѣмъ въ Венеціи, именно въ 1705 г., была основана стараніями римницкаго епископа Анеима Ивиренулу славянская типографія, въ которой печатались славянскія цер-

---

*) Соларичъ. Поминанъ княжескій, стр. 54.

ковныя книги для румынскихъ церквей, такъ какъ служба въ нихъ происходила на славянскомъ языкѣ. Въ этой-то типографіи былъ перепечатанъ одинъ изъ русскихъ букварей, привезенныхъ Максимомъ Суворовымъ, который былъ вызванъ митрополитомъ Моисеемъ Петровичемъ для основанія школы при Бѣлградской митрополіи вскорѣ послѣ Пожаревацкаго мира (1718 г.). Эта перепечатка извѣстна въ изданіи 1727 года. Она носитъ заглавіе: Первое оученіе отрокумъ в'немъ же боукви и слоги, таже краткое толкованіе законнаго десятословія, молитвы Господня; символа вѣры и десяти блаженствъ. Второе напечатанное, повелѣніемъ и благословеніемъ и всякимъ иждиженіемъ ясно въ Богу Господина Моусея Петровича, Православнаго Архіепископа и митрополита Бѣлграда и иныхъ странъ, въ епископіи Рымнической; лѣто Господне 1727. Иліа от Чернагоды Типографъ *). Этотъ букварь — первая до сихъ поръ извѣстная книга, напечатанная для Сербовъ въ XVIII вѣкѣ, — поэтому съ нея слѣдуетъ и начинать новую сербскую библиографію.

Такъ какъ первыя школы у Сербовъ возникли при ближайшемъ содѣйствіи русскихъ учителей, приглашенныхъ сербскими митрополитами, то и первыя учебныя книги были тоже русскія, привезенныя съ собою этими учителями изъ Россіи. Богослужебныя и церковныя книги почти до нашего времени приходили на православный славянскій югъ исключительно изъ Россіи, духовныя лица, искавшія высшаго богословскаго образованія, уходили въ Россію и тамъ поступали въ русскія семинаріи и Академіи, — и по-

---

*) Гласник, XLVI, стр. 236.

нятно, что славянскій языкъ русской редакціи церковныхъ книгъ получилъ широкое распространеніе среди всего православнаго славянства.

Между первыми книгами новой сербской литературы выдается *Стемматографія* Жефаровича „илирическо-россіанскаго общаго зографа“, какъ онъ себя называетъ, изданная въ 1741 году. Она представляетъ переводъ съ нѣмецкаго, сдѣланный вѣроятно самимъ Жефаровичемъ, какъ свидѣтельствуется одно изъ заглавій этой книги: „Изображеніе оружіи илирическихъ ауторовъ Пауломъ Риттеромъ в'діалектѣ латинскомъ изданное на свѣтъ и по его уряженію на Славено-Сербскій языкъ преведенное второе изданіе“. Эта книга вся рѣзана на мѣди. Стемматографія Жефаровича состоитъ изъ изображеній различныхъ царей, князей и святыхъ сербскихъ,—за ними идетъ изображеніе гербовъ всѣхъ славянскихъ странъ и сосѣднихъ земель. Всѣ эти изображенія сопровождаются подписями въ стихахъ *). Жефаровичъ издалъ двѣ книги, въ Вѣнѣ, и обѣ были рѣзаны на мѣди: Стемматографію въ 1741 г. и Поученіе святительское къ новопоставленному іерею въ 1742 г.

---

*) Для образца приведу подпись къ гербамъ Босніи и Москвы изъ этой рядкой книги.—Гербъ Босніи—крестъ:

Червленъ, по крестъ чворновать въ щитѣ иматъ Босна,
Сребро земля надаеть поля златоносна,
Крестъ народу чворновать, мятеш скорби родить,
Но Богъ, крестъ мнѣ давйи, крестомъ да свободать.

Подпись къ гербу Москвы: двуглавый орелъ съ Великомученикомъ Георгіемъ.

Двоглавнимъ орлемъ златимъ Москва оукрашена,
Къ народу к супостатомъ ономъ приложена,
Народъ держитъ правивно, мечемъ супостати
Побъждаетъ, отъ страха врагъ не смѣеть стати.

За весьма небольшимъ исключеніемъ, все сербскія книги, печатавшіяся тогда въ Вѣнѣ и Венеціи, принадлежатъ первоной словесности, и почти все писатели начинали свою дѣятельность—трудами, относящимися къ этой области литературы. Это были поученія, наставленія, церковныя правила, акаѳисты и т. д., весьма часто лишь переводы съ русскаго на особый типъ славяно-сербскаго языка, тогда устанавливавшійся въ начинающейся сербской словесности. Между сербскими писателями этого времени особенно выдается Захарій Орѣлинь, родомъ изъ Буковара (род. 1726 г.). Имя Орѣлина онъ принялъ впоследствии, составивъ его изъ Ogrheus и Linus, перенесши много разнаго рода неприятностей во время своего учительствованія *). Впоследствии онъ сталъ однимъ изъ секретарей Митрополита Карловацкаго Павла Ненадовича. Затѣмъ онъ переселился въ Венецію, сталъ тамъ заниматься искусствами и былъ сдѣланъ даже членомъ Вѣнской Академіи Художествъ. Первыя его сочиненія носятъ исключительно духовный характеръ. Такъ въ 1757 г. онъ издалъ „краткое о Богоподобномъ тѣлѣ и крови Христовой поклоненіи и времени того наставленіе“, въ слѣдующемъ году „Ортодоксосомолоіа сирѣчь православное исповѣданіе католическія и апостолскія церкви восточныя и т. д.“ Въ это время стали появляться въ сербской литературѣ первыя учебники, и Орѣлинь въ 1767 году напечаталъ „Первыя начатки латинскаго языка“,—которые онъ перевелъ съ русскаго. Къ этому то времени относится и изданіе Орѣлиномъ букваря съ церковною и граждан-

---

*) Savařik Gesch. des Serbischen Schriftthums стр. 308.

скою азбуками *). Его *Влиный календарь*, напечатанный въ первый разъ въ 1783 г., выдержалъ нѣсколько изданій; Орфелину же приписывается „Житіе и славныя дѣла Государа Императора Петра Великаго“, вышедшее въ Венеціи въ 1772 г. въ двухъ томахъ **). Въ 1768 году Орфелинъ дѣлаетъ попытку періодическаго изданія подъ заглавіемъ: „Славено-Сербскій Магазинъ, то есть собраніе разныхъ сочиненій и переводовъ къ пользѣ и увеселенію служащихъ (въ Венеціи, въ типографіи славено-Греческой благочестивой Димитрія Θεодосіева.)“ „Славено-Сербскій Магазинъ“ заслуживаетъ вниманія какъ потому, что онъ былъ напечатанъ гражданскимъ шрифтомъ, въ то время мало употребительнымъ у Сербовъ, — такъ и по языку, въ которомъ замѣтно нѣкоторое стремленіе автора приблизиться къ простому сербскому выраженію, и по своему составу. Онъ состоитъ по преимуществу изъ перепечатокъ съ русскаго и переводовъ статей морально поучительныхъ въ духѣ литературы того времени. Въ предисловіи Орфелинъ замѣчаетъ, что время, когда писались книги исключительно на латинскомъ языкѣ, — прошло, и что теперь научныя сочиненія издаются на живыхъ языкахъ: ***) это было первое заявленіе правъ сербскаго языка на свою собственную литературу. По замыслу Орфелина, Славено-Сербскій Магазинъ долженъ былъ имѣть характеръ научно-практическаго сборника, въ которомъ Сербскій читатель могъ бы найти поученія мораль-

---

*) Стоянь Новиновичъ: ошибочно отясовтъ изданіе этого буваря въ 1776 г. (см. его Библиографію № 64.), такъ какъ объ этой книгѣ слышишь уже отзывъ въ Магазинѣ 1768 года.

***) Šafařík. *ibidem*. Стр. 423.

***) Магазинъ, стр. 4 и 5.